

А через дня два нас пригласила на свадьбу к каким-то дальним родственникам, которые жили в этой же деревне. Уже вечером нарядившись мы пошли. Мама оделась в таком строгом стиле блузка белая, юбка до колена, вообще еще бы такие очки и очень было бы похоже на деловую даму начальницу. Там было вначале скучно, ближе к вечеру часть народа уже была хорошо пьяна. На какое то время я потерял из виду маму, а когда вновь ее увидел то она уже была хорошо поддатая. Причем она как будто потеряв какое то ограничения пила со всем кто ей предлагал. Как результат очень быстро она выпила столько что совершенно не стояла на ногах. Ее отвели в дом. Я вместе со своими ровесниками, которые там были, тоже развлекался. Решив проведать как она я забежал в комнату где ее положили проспать. Но ее там не оказалось. Я выбежал на улицу и чуть не сшиб тетю Катю, так как это был ее дом я спросил у нее про маму, на что она ответила что дед взялся ее домой отвести, мол чтоб тут уже не позорилась а проспалась дома. Меня как током ударило. Но стараясь не подать виду я сказал ладно и забежал опять в дом, побежав к двери что вела на задний двор.

Оттуда я перелез через забор и попал на улицу, оглядевшись, побежал к дому. У калитки я притормозил и отдышавшись прислушался. Было тихо. Я осторожно вошел и начал заглядывать тайком в окна. Ни в одном их не было. Последним осталось окно нашей комнаты. И я подойдя и встав на лавку осторожно заглянул в него. От того что света на улице не было меня было не видно а происходящее в комнате освещал свет из коридора.

В момент когда я заглянул дед уже наложив на диван подушек положил на них животом маму, юбка была задрана. Рядом с диваном стояло ведро, видно всеж ее рвало и он не желая убирать перестраховался. Сам он уже пристроившись сзади не спеша трахал ее. Иногда она пыталась поднять руку и как то помешать ему, но в таком состоянии все на что ее хватало это рукой зацепиться за что-нибудь и в бесили опять уронить ее. Звуков я не слышал, так как форточка была закрыта.

Дед остановился и перевернув ее, попутно сняв трусики, положил ее уже на спину, так чтоб попка был как раз на трамплине, сделанном из подушек. Разведя ноги он опять примерился и начал ритмично ее долбить. Много ли увидишь при свете лампочки дающей свет из коридора в комнату, но в этом полумраке и отсутствии звуков били плюсы, моя фантазия сама дорисовывала, что оба они сейчас стонут. Что вот он ее начнет раздевать... Вот он ее ласкает а ей нравится. Причем в голову совершенно не приходило что это неправильно и тем более не было желания помешать как то. Я смотрел, получал удовольствие и тут моя фантазия дорисовывала то что было скрыто темнотой.

Наконец он вроде как остановился, чуть завис над ней и после паузы и каких неясных движений отошел поправляясь. Постояв он вернул подушки туда где брал а маму накрыл пледом и вышел. Так как окна нашей комнаты выходили на задний двор то бояться что он меня увидит не стоило. Через какое то время я услышал как бухнула дверь, еще поже калитка. Он ушел.

Я хотел попасть в дом, но дверь была закрыта а ключей у меня не было. Зачем мне это нужно было я не знаю. Постояв я побежал назад. Когда я прибежал дед уже сидел и о чем то трепался с каким то мужиком. К нему подошла бабушки и я проходя мимо захватил край фразы:

—... чего долго? Так ее тошнило, ведро ей поставил и сидел смотрел чтоб если чего прям туда а не захлебнулась, — сказав это он махнул рукой и отвернулся. Я еще покрутился и пошел спать. Сон долго не шел, я все еще обдумывал увиденное. Заснул уже под утро.

Проснулся к обеду ближе. Поев узнал что бабушка с тетей Катей поехали в город, так как кто-то туда едет и согласился свозить туда и обратно. Дед вроде как ушел к своему какому-то свояку. Вообще сходяв на реку я не спеша пошел домой. Зайдя во двор, я услышал какую-то ругань в доме. Мама с кем-то ругалась. Заходить не стал. Только отошел в сторонку. Хлопнула дверь и показался дед, за ним вылетела моя мама. Она была просто в бешенстве, на сколько я уж ее знал. А дед ее даже казалось бы и не слушал.

— Да вы понимаете что Вы меня просто изнасиловали???, — повышенным тоном кричала она, — вы просто воспользовались и изнасиловали, и вам я смотрю на это плевать!!! Первый раз не получилось, не остановились?

— Да я сегодня забираю Влада и уезжаю, — не успокаивалась она идя за ним, — но перед этим в больницу а потом в милицию.

Тут он встал, причем так неожиданно что она просто вцепилась в него, медленно повернулся.

— В милицию?, — как бы пробуя на вкус это слово сказал он, — а что давай. Прям сейчас!!! Вместе пойдем и Влада с собой а?, — сказал он сделав шаг к ней, — там же и расскажешь все что и как было, прям так и скажешь ничего не помню но вот он меня изнасиловал, да? А как же тебе поверят, если рассказать не сможешь, что и как было? Да и тыж помылась с утра да? В больнице то чего увидют, что ты ночью кому-то дала по пьяни? Вот и выходит что получается ты можа вреш!!!

Уж помогу тебя дуре, — он неожиданно сделал еще шаг к ней.

— Ну пойдем, пойдем. Вспомним что б было что рассказать, — сказал он и взяв за руку, оглядевшись, потащил ее к сеновалу. Поняв что он задумал, она начала извиваться, чтоб вырвать свою руку. Что-то начала быстро говорить, что больно, что она просто хотела поговорить и не собиралась никуда идти и писать заявление. Это мол так все слова. Дед ее опять не слушал а упрямо тащил ее к сеновалу. Подойдя к двери, он затолкнул ее туда и несколько осмотревшись зашел сам.

Я стараясь не шуметь побежал в огород, где, как я знал уже, через крышу пристройки можно залезть в сеновал через дыру в стене закрываемую сеном, поэтому ее и не было видно. Аккуратно отогнув доски, я пролез внутрь и перелез в более темный угол осторожно выглянул. В этот раз было довольно светло, от солнечных лучей проникающих в щели, и я очень хорошо видел то что происходило ниже.

Дед уже, прижав одной рукой ее к стене, распахнул полы халата и другой рукой пытался стянуть трусы. Мама уже толком не сопротивлялась и лишь продолжала быстро говорить, прося остановиться, сжав в руках края трусиков.

— Семен Иванович, ненааааада, уже немного с подвыванием продолжала он, — ну зачем, выж вчера получили что хотели, Не нада, кто-нибудь придет.

Он даже не отвечал. Так они перетягивали не долго, наконец его это видно вывело и он просто рванул рукой в сторону, тем самым просто порвав трусы. Откинув их в сторону он не мешкая, всей ладонью, полез к матери меж ног. И если раньше ее руки были заняты тем чтоб не дать стянуть с себя белье, то сейчас она обхватила руками запястье деда и пыталась убрать руку от своей промежности. У нее опять ничего не вышло, так как силы были вобщем то не равными, и спустя мгновение она неожиданно сделала глубокий вдох, и несколько

приподнялась встав почти на носки.

— Ох... , мммм, не нада, — как заведенная выдавала она, нет, нет... нет...

Не убирая руки и продолжая ласкать ее он второй рукой, отпустив ее, начал расстегивать ремень на брюках.

— щас, потерпи чуток, щас все будет, — говорил он, продолжая возиться с ремнем., — рука рукой, но у меня есть что по лучше, щас.

Его рука, меж ног матери, просто ходила туда сюда, от чего она охала и уже слегка стонала, другой рукой он продолжал возиться с ремнем, иногда отвлекаясь лишь изредка чтоб помять ей грудь или, ущипнув сосок, слегка его потянуть, от чего раздавался очередной стон, непонятно чем вызванный толи болью толи удовольствием. Я видел как она даже слегка отвела голову назад, от удовольствия, слова уже летели вперемешку иногда шепотом а иногда и чуть громче...

— Не надааа... нет, ммммм, — тараторила она, — да... мммм, нет... вот так, ммммм... перестаньте, мммм... да... да да да да...

Я думал что вся эта возня с ремнем, когда его достанет, вынудит его остановиться и освободив обе руки наконец то расстегнуть ремень и снять штаны. Но вместо этого сама мама вдруг протянула руки и начала быстро расстегивать ремень, далее пуговицу на брюках и ширинку. Когда с этим было покончено она стянула их и сама полезла рукой к нему в трусы. Я как замороженный смотрел на происходящее, периодически потирая свой член через ткань шорт.

Дед убрал от нее руку и немного отойдя стал раздеваться, матери же этого делать не нужно было, она лишь скинул халат и сама поглаживая у себя меж ног, стала дожидаться когда разденется дед.

— Ты на меня так не зыркай, — сказал он стягивая майку и бросая ее рядом с остальными вещами, — давайка на коленки, голову ниже а зад повыше, не маленькая думаю знаешь как и что. Она опешила от такого.

— Вот так пряма? — в ответ сказала она.

— А тож, чай не любовь марковъ жа у нас тута, давай давай, — с этими словами он положив руку ей на плече слегка надавил, вынуждая опуститься вниз и делать то что он сказал. Он а послушно сначала встала на коленки, потом повернулась к нему спиной и подалась вперед отперевшись на локти. Немного развела ноги, для устойчивости, и прогнула спину, давая более удобный доступ к своим дырочкам. Дед не спешил, он слегка подрачивая свой член стоял и любовался на представленную картину, молодой бабы раскорячившееся перед ним в такой позе. Наконец довольно ухмыльнувшись он присел сзади нее и начал пристраиваться. Когда стал протискивать свой член в нее, то мама как раз повернула голову в мою сторону, глаза были закрыты а рот открыт так словно она кричит, но звука не было. Лишь по конец когда член полностью, скорее всего, вошел она сдавленно охнула. Дед не спешил, он на какое то время застыл, как бы давая привыкнуть своему члену в новом месте, затем вытащил свой инструмент практически полностью и затем вогнал его обратно, с каждым разом он делал это все быстрее. Такая долбежка вызывала у матери сдавленный стоны, которые раз от раза становились все громче. Наконец после очередного такого вскрика, дед остановившись, сказал:

— Ты чего разоралась то, щас сбегуться посмотреть тут, — он сплюнул и посмотрел по сторонам, — вон халат свой возьми и в рот его, всяко потише будет. — потом сжал своей рукой

ягодицу, предварительно хлопнув по ней и продолжил.

Мать не успела подтянуть к себе халат, дед крепко держал ее за бедра, продолжая долбить сзади. Как ни старалась но стоны всеж вырывались.

Наконец он остановился, было видно что он сильно вспотел и подустал. Осторожно вышел из нее и как то даже тяжеловато уселся рядом, облокотившись спиной на сено. Мать, еще немного постояв, тоже устало прилегла рядом. Она все еще глубоко дышала и пыталась прийти в себя. Видно передохнув она привстала и потянулась за своей одеждой. Дед увидев это:

— Ты куда это собралась то? — сказал он, — я конечно в годах, но всеж еще не настолько стар чтоб на пол пути остановиться.

Она повернулась и уселась на попу, даже как то смешно подобрав к себе халат и прикрывшись им, словно смущалась. Дед сидел перед ней и ладонью обхватив свой член слегка его подрачивал.

— Давай залезай, — выдал он, махнув рукой приглашая ее.

Мама еще какое то время сидела без движения, потом отложив халат в сторону передвинулась поближе. Уперевшись руками ему в плечи она перекинула ногу, словно садилась в седло. (Специально для ) Дед сначала шлепнул ее по заду, потом руками проведя по талии, поднялся выше. Его руки остановились на груди и стали массировать их, периодически щипая за соски. От чего раздавались довольно таки болезненные вскрики. В месте с этим она прикоснувшись своей промежностью к его члену, стала тереться об него. С каждым разом стараясь прижаться сильнее. Болезненные стоны, от щипков, перемешивались со стонами вызванными удовольствием от самого процесса. Дед тоже охал и приговаривал: — хорошо и умничка, вот так.

Убрав руки с груди он перевел их на ягодицы и слегка приподнял ее, мама, поняв что он этим хочет, взяла его член и направив его стала осторожно садиться. Тягучий полный удовольствия крик вырвался из нее когда она полностью села. Неожиданно дед шлепнул ее опять по ягодице и она словно подстегнутая этим начала скакать на его члене. Сначала не спеша, но с каждым разом все быстрее. Дед опять стал мять ее сиськи, не переставая шлепать своими ладонями ей по заду, то с одной стороны то с другой, казалась даже что от этих шлепков она только старается быстрее и быстрее скакать на члене. Я был в шоке, она всегда такая тихая и спокойная и сейчас словно заправская шлюха трахается и чуть ли уже не орет от удовольствия. По деду тоже было видно что он просто балдеет что трахает молодую бабенку. Руками он делал что хотел, шлепал ее, мял, щипал сиськи, ходящие верх вниз прем перед его лицом.

Неожиданно мать с колен встала на ноги потом присев как бы на корточки и положив руки ему на плечи, придержав рукой член, села на него. В этот раз не было никакой паузы и медлительности она с остервенением насаживалась на него. При этом уже практически непрерывно подвывала и стонала. Дед даже руки отвел в стороны и просто балдел от всего происходящего. И в саамы пик, он натяжно выдохнул и с какой то хрипотой словно от спазма выдал:

— Слезааааай, — и после толкнул ее в сторону.

Мать от неожиданности просто упала на бок около него, но сперма, первые ее сгустки всеж попали брызгами ей на бедро и немного на ступню. Остальное вырывалось словно эдаким фейерверком в воздух и густой массой падали вниз частично на деда а частью рядом с ним. Во

время это он сдавленно стонал и немного подрачивал. На последнем разе как то с облегчением выдохнул:

— Уморила стерва, — сказал он и повернувшись головой к ней улыбнулся блаженной улыбкой.

— Сам ты кого хочешь умариш, — ответила мама и так же как он сев облокотилась спиной на сено, закрыв глаза и наслаждаясь небольшим сквознячком дувшим из щелей сеновала. Погодя подобрал и накинув халат, она пошла к выходу. Перед тем как выйти она поправилась немного и выглянув сперва, нет ли кого, вышла. Я еще немного полежав тоже пополз к дыре, через которую проник сюда. Эмоции просто захлестывали меня